

Глава 54. Тайные пути

Скандал получился знатный. Когда не просто директор школы, но фактический глава судебной и законодательной власти, в присутствии аврора демонстрирует явные признаки неадекватности — это серьезно. Дамблдора тут же попытались сместить со всех постов... И ожидаемо натолкнулись на противодействие. Дамблдор покидать насиженные места не захотел, и, несмотря на явные признаки абстинентного синдрома, дал тяжелый арьергардный бой. Сохранить все он не мог и рассчитывать, и из председателей Международной конфедерации магов Дамблдора все-таки, с большим трудом и немалым скрипом, поперли. Но вот за место Верховного чародея Визенгамота драчка шла с переменным успехом, и похоже было, что это кресло Дамблдор за собой сохранит. А позиции директора в школе и вовсе остались непоколебимы: слишком уж давно он подбирал под себя персонал, слишком большим уважением пользовался среди бывших и нынешних учеников...

Зашевелился и Светлый круг. В помощь «пострадавшему от происков Темных Сил (тм)» директору прибыли трое чародеев от этой организации. Нет, формально они представляли ту самую «международную конфедерацию», озабоченную положением с образованием в Магической Британии... Однако, выяснить реальную принадлежность данных «помощников» было не особенно трудно, особенно — учитывая тесное взаимодействие с теми самыми Темными Силами(тм) в лице Томаса Марвало Риддла.

И, разумеется, когда мы смогли уединиться в общем сне перед начало очередного собрания Рассвета, Миа высыпала на мою голову несколько вопросов.

— Зачем ты привел к директору Сейлину? — спросила она, уютно устроившись на голове василиска. — Ведь, если бы, скажем, удалось подкинуть ему еще дозу флекта — воздействие стало бы однозначно необратимым?

— Военная теория говорит нам, — усмехнулся я в ответ, — что раненый враг во многих случаях лучше убитого. Убитого можно прикопать и забыть. А в худшем для нас случае он станет знаменем борьбы и святым мучеником... Придаст врагу сил и уверенности в том, что они борются за святое дело. А вот раненый, а еще лучше — инвалид, вызывает жалость и отвращение у соратников, отвлекает на себя ресурсы, и чтобы его использовать в пропаганде — надо очень сильно постараться!

— А у директора, значит, есть надежда... — пробормотала Миа.

— Небольшая, — хищно усмехнулся я. — Очень небольшая. Но есть. И он будет всячески стараться ею воспользоваться, отвлекая на эту важнейшую задачу ресурсы, которые ему могут понадобиться где-нибудь в другом месте. Тем более, что обязательно найдутся те, кто всячески постарается не дать этому счастливому шансу выпасть.

— Риддл? — уточнила Миа.

— И он тоже, — кивнул я. — Но в большей степени те, кто уверены, что они лучше Дамблдора знают, где есть Свет, как до него добраться, и главное — как загнать в это счастливое «туда» «глупых людей».

— Пусть мирно и слепо пасутся народы, — пропела Миа.

— Нет дара для них тяжелее свободы...

— Пускай эту тяжесть возьмут на себя, — поддержал я ее.

— Такие, как ты, такие, как я, — и продолжил: — Пусть я и не «король», но вот «жрецом» я в определенной степени являюсь.

— «Сегодня над миром прольется Огонь Твоего алтаря» — рассмеялась Миа. — Кстати, об огне... Почем огонь твоего гнева пролился на Дамблдора — мне понятно. Почему только задел и опалил, но не уничтожил — понять сложнее... но я еще помедитирую на этот коан. Хотя любой раздор среди сторонников Света на руку Темным Силам, то есть — нам. Но вот почему именно сейчас? Не на первом курсе, после Полога, даже не на четвертом, когда он неоднократно пытался убить тебя. Почему сейчас?

— Почему «сейчас»... — повторил я ее слова. — На первом курсе добра девочка Гермиона, слушающаяся взрослых и исполняющая правила — пришла бы в ужас от подобной деятельности... — о том, что мне не составило бы труда откреститься, я упоминать не стал... как и о том, что делать это я бы точно не стал: не хочу строить отношения с любимой на лжи.

Гермиона потерла пальцем переносицу, вспоминая «себя-прошлую», еще не способную не только посмотреть на мир сразу с шести точек зрения, но и вообще с трудом осознающую, что точка зрения, отличная от того, что ей сказали родители — вообще возможна. Также Ученая быстро пробежалась по ветке вариантов, о которых я предпочел умолчать, сообщив о своих осознаниях Совету... и под давлением Джульетты Совет признал эти соображения правильными.

— Хорошо, — с трудом, но все-таки кивнула Миа. — С первым курсом понятно. А дальше? Скажем, на третьем, когда мы стали убивать дементоров, чтобы открыть Путь из Каэр Азкабан?

— Время, — пояснил я. — Время — ключевой вопрос для подобных действий. «Вчера было рано, завтра будет поздно!» Погибни Дамблдор, или, хотя бы отойди от дел, на третьем курсе — у Светлого круга было бы много времени, чтобы разобраться с последствиями этой диверсии. Знамя Света, выпавшее из ослабевших рук павшего предводителя, подхватили бы иные руки, и Крестовый поход на небеса был бы продолжен. А повторить трюк уже не удалось бы: на «забытый на столе осколок стекла» второй раз никто не поведется. Нет, разумеется, определенный процент альтернативно одаренных всегда есть... но только тех, кто нам интересен, среди них нет.

— А сейчас... — задумалась Миа. — Сейчас у нас есть официально признанный Темный лорд. Он ведет атаку на позиции Света, готовит некий темный ритуал... и подготовка уже вошла если не в завершающую стадию, то где-то близко. Цейтнот?

Я молча кивнул.

— Финальное противостояние близится... Причем, настолько близко, что ты начинаешь убираться с дороги мешающие тебе фигуры, — продолжила рассуждать Миа. — Знаешь, я тут пыталась медитировать на ваш с Томом ритуал... Даже сами приготовления, включающие десятки гекатомб, уже намекают на что-то грандиозное. Но вот что у вас должно получиться? Причем, Свет тоже отнюдь не против, чтобы это «что-то» получилось... но желает получить результат только для себя. Сила, высвобождается ритуалом, но не рассеивается в пространстве: для организации локального варп-шторма над Азкабаном нам хватило много меньшего. Так что если бы Сила выбрасывалась в пространство — у нас уже был бы если не демонический мир, то, по крайней мере — прорыв Инферно. Но его нет. А значит — Сила идет на что-то другое... или... Или она накапливает!

Не сомневаюсь, что Миа провела эту цепочку рассуждений отнюдь не прямо сейчас. Скорее —

произнося все это, девочка пытается определить степень близости своих рассуждений к истине по моей реакции. Вотще и втуне, разумеется. Времена очевидных подсказок уже прошли. Сейчас ей следует искать истину самой. А с моей стороны лучшей помощью будет «не мешать», даже и такими вот подсказками. Я знаю, она сможет докопаться до сути проводимого ритуала. Хотя... «не мешать» можно по-разному.

— У тебя на руках есть все ресурсы.

— Все? — не замедлила усомниться Миа. — Хм... Надо разузнать все о прошлом ритуале, который «сорвался»... — игрой интонации она подчеркнула, что испытывает некоторые сомнения в таком уж неудачном исходе прошлого ритуала. Небезосновательные сомнения, надо сказать. — Так... у темных поработает Дипломат. У него хорошие связи, знающие информаторы, и доступ к мемуарам нескольких семейств, тем или иным способом оказавшимся в запасниках Малфоев. С министерством и прочими нейтралами поработает Рассвет. А вот в свете... Хм... Пожалуй... — Миа произносила слова с безмятежным лицом, на котором не отражалась работа мысли. Так бы любовался и любовался. — Дафна! Мне нужна твоя помощь. Кто-то этой ночью просто обязан увидеть интересный сон!

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850736>